— Я понял, мистер Тан, вы, наверное, слишком заняты работой, чтобы находить время на романтические отношения?

Тан Сюй поспешно кивнул:

— Да, вы же знаете, актёрская профессия…

— На самом деле, слишком большая занятость — это всего лишь отговорка. — Водитель, управляя машиной, с видом человека, прошедшего через многое, начал поучать Тан Сюя:

— В молодости нужно чаще влюбляться, встречать тех, кто тебе нравится, и добиваться их. Не жди, пока достигнешь нашего возраста, когда уже будет поздно что-либо делать, останется только сожалеть.

Тан Сюй усмехнулся:

— Вы правы, я обязательно постараюсь.

Они разговаривали, и незаметно подъехали к зданию «Хайсин». Тан Сюй поблагодарил водителя, взял свою сумку и вошёл в здание. Девушка на ресепшене видела его однажды и быстро узнала, тепло приветствуя его.

Цзян Ин уже ждала его в офисе. Как только Тан Сюй вошёл, она с улыбкой встала и похлопала его по плечу.

— Садись, не стесняйся.

— Встреча с журналом «df» назначена на девять тридцать, времени ещё много, давай сначала поговорим о других делах.

Сказав это, она попросила ресепшионистку принести два кофе.

Тан Сюй сел, как ей было сказано, а Цзян Ин внимательно осмотрела его с головы до ног, слегка улыбнувшись.

— В последнее время многие киностудии спрашивали о тебе, хотят сотрудничать с нашей компанией, а некоторые видеосайты предлагают тебе вести стримы.

Тан Сюй пошевелил рукой на коленях, собираясь что-то сказать, но Цзян Ин продолжила:

— Но я всем вежливо отказала.

— Ты только начал набирать популярность, не стоит слишком быстро её растрачивать. Лучше подожди, пока выйдет «Мятежный министр», и уже потом обсуждай сотрудничество с другими компаниями.

Тан Сюй с облегчением вздохнул:

— Спасибо, сестра Цзян. В последнее время у меня действительно нет времени на другие проекты, я хочу полностью сосредоточиться на съёмках «Мятежного министра».

— Я понимаю, но ты не должен слишком сопротивляться. Некоторые мероприятия, где ты можешь появиться на публике, стоит посещать, чтобы увеличить свою известность и не быть слишком быстро забытым. Кроме того…

Она не закончила фразу, как за дверью раздался стук. Это ресепшионистка принесла кофе. Цзян Ин взяла чашку, сделала глоток, слегка прикусила губу и, когда девушка вышла, посмотрела на Тан Сюя:

— Я хочу, чтобы ты стал активнее в Вэйбо.

Тан Сюй не совсем понял её. Он моргнул, смотря на Цзян Ин с недоумением.

Цзян Ин вздохнула и тихо сказала:

— Например, Янь Фэй несколько раз упоминал тебя в Вэйбо, даже выкладывал твои фото. В следующий раз ты должен сам пригласить его на обед, сфотографироваться и взаимодействовать с ним в Вэйбо. Кроме того, ты можешь больше общаться с другими актёрами из съёмочной группы, например, с Сюй Цюяном...

— Он ещё не присоединился к группе. — Тан Сюй потёр ладони, смотря на Цзян Ин с извинением:

— Сестра Цзян, простите, я не очень общительный человек, так что в этом плане у меня могут быть недостатки.

— Я заметила.

Цзян Ин поставила чашку кофе и с сожалением посмотрела на Тан Сюя:

— Иногда я не могу понять, как ты, будучи в индустрии уже четыре-пять лет, всё ещё выглядишь как новичок.

Тан Сюй смотрел на кофейную чашку на столе, опустив глаза, и молчал. Эти слова он слышал не только от Цзян Ин. В предыдущей компании Ли-цзе тоже ругала его, говоря, что он слишком наивен, не умеет быть гибким, особенно в общении с людьми, и что он легко может наткнуться на проблемы в индустрии.

Последующие события подтвердили её предположения.

Но Тан Сюй не хотел меняться. Даже в самые трудные времена, когда он был на грани отчаяния, он никогда не думал сдаваться. Он всегда говорил себе, что нужно держаться, и путь станет легче, трудности пройдут. Даже зная, что это самоутешение — всего лишь обман, он никогда не хотел отказываться от того, во что верил.

Цзян Ин, увидев его опущенные глаза и нахмуренный лоб, тихо вздохнула:

— Ладно, у твоего характера есть свои плюсы и минусы. Пока мы не будем создавать какой-то имидж, делай так, как тебе удобно. Но если в будущем будет что-то важное, что нужно опубликовать в Вэйбо, обязательно сообщи мне.

— Хорошо, я понимаю.

Тан Сюй был благодарен за её понимание.

— Время почти подошло, отдохни здесь немного, я пойду на встречу. Потом мы сразу отправимся в студию «df», я представлю тебя их фотографу.

— Хорошо.

Тан Сюй с облегчением выдохнул.

Через полчаса.

— Учитель Цзян, здравствуйте, я Цзян Ин из «Хайсин», приятно познакомиться.

— Приятно познакомиться.

Цзян Линьчжи пожал ей руку, затем перевёл взгляд на Тан Сюя рядом с ней.

Цзян Ин быстро ткнула Тан Сюя в руку.

— Здравствуйте, я Тан Сюй, сегодня я ваш модель.

Тан Сюй нервно смотрел на молодого человека с длинными волосами перед ним. Этот фотограф был намного моложе, чем он себе представлял, и с того момента, как он вошёл в студию, тот смотрел на него с критическим взглядом, что было ему непривычно.

— Здравствуйте, я Цзян, надеюсь, наше сегодняшнее сотрудничество будет приятным.

Цзян Линьчжи холодно поздоровался с ним, затем взглянул на ассистента:

— Чего стоишь? Отведи его на макияж.

Ассистент криво усмехнулся, посмотрев на Тан Сюя:

— Мистер Тан, пойдёмте со мной.

— Сестра Цзян, я пошёл?

— Иди, я вернусь в компанию, свяжемся по телефону, если что.

Цзян Ин помахала ему рукой.

— Хорошо, до свидания, сестра Цзян.

Тан Сюй нервно сжал ладони и последовал за ассистентом в гримёрку. Журнал «df» был известным модным изданием, и на обложках последних выпусков почти всегда были популярные актёры и актрисы, так что давление на Тан Сюя было немаленьким.

Сегодня гримёр сделал ему макияж в европейском стиле, что подчеркнуло его резкие черты лица и мужественность. Тан Сюй никогда раньше не снимался для модных фотосессий, и, увидев себя в зеркале с таким ярким макияжем, он едва узнал себя.

— Учитель Тан, как вам? Наш гримёр неплохо справился?

Ассистент улыбнулся рядом.

— Да, очень хорошо.

Тан Сюй снова взглянул на свой наряд. Одежда, которую они подобрали, была довольно простой: белая рубашка, синие джинсы и оксфорды, что было похоже на его обычный стиль.

— Тогда пойдёмте, учитель Цзян, наверное, уже поменял объектив.

— Хорошо.

— Стойте там, не двигайтесь.

Тан Сюй стоял перед фоновой стеной, покорно не двигаясь.

Цзян Линьчжи сделал несколько снимков, убедившись, что свет в порядке, затем нахмурился:

— Походите, сделайте несколько случайных поз.

Тан Сюй не имел большого опыта в съёмках, нервно прошёлся туда-сюда, не зная, какую позу принять. Он засунул руки в карманы, приняв задумчивый вид.

— Это не съёмки для фильма, смотрите в камеру.

Цзян Линьчжи фыркнул:

— Если стоять не получается, сядьте, у вас длинные ноги, не стоит их терять.

Тан Сюй, услышав это, сразу же нашёл решение. Он заметил чёрный стул в углу, быстро подошёл к нему и принёс его, сев на него.

Он слегка раздвинул ноги, упёрся локтями в колени и внимательно устремил взгляд в камеру.

С точки зрения Цзян Линьчжи, молодой человек перед ним имел высокий нос, глубокие глаза, и его взгляд, устремлённый в камеру, был ярким и решительным. Его черты лица не были особенно выдающимися, но почему-то притягивали взгляд.

Цзян Линьчжи почувствовал что-то внутри и громко сказал:

— Повернитесь ко мне боком.

Тан Сюй быстро скорректировал позу.

Цзян Линьчжи настроил фокус и сделал несколько снимков подряд.

— Расстегните пуговицы на рубашке.

Тан Сюй послушался, расстегнул три пуговицы, обнажив ключицу и небольшую часть груди.

— Хорошо, эй, кто-нибудь, принесите ванну.

Тан Сюй с недоумением наблюдал, как два сотрудника принесли ванну в центр площадки. Неужели они хотят снять его полуобнажённым в ванне?

— Есть пресс?

Спросил Цзян Линьчжи.

Тан Сюй замер, машинально провёл рукой по животу, смущённо ответил:

— Только четыре кубика...

В последнее время, занятый съёмками, он почти не ходил в спортзал и не занимался с гантелями. Ему стало немного стыдно.

— Четыре — неплохо.

Цзян Линьчжи впервые улыбнулся, отложил камеру в сторону, закатал рукава и сказал Тан Сюю:

— Раздевайтесь.

Тан Сюй ахнул, растерянно спросил:

— Верхнюю часть…?

— Можете раздеться полностью, я не против.

Цзян Линьчжи подмигнул, до этого он производил впечатление строгого человека, но сейчас казался более дружелюбным.

Тан Сюй колебался несколько секунд, затем расстегнул пуговицы на рубашке и снял её.

Все присутствующие, увидев его обнажённый торс, замерли в изумлении.

http://bllate.org/book/16541/1507571